

ПУТИ СОЗДАНИЯ СЦЕНИЧЕСКОГО ОБРАЗА

В прошлом году наш театр гастролировал в Ленинграде. Открывались спектаклем «Вечный источник», на котором присутствовал авторитетный критик Ю. А. Головащенко. После критик рассказал свое впечатление о спектакле, в котором ему особенно понравилось исполнение образа В. И. Ленина народным артистом РСФСР С. Астафьевым.

На другой день мы показывали «Дикарку». Делясь своими впечатлениями, критик больше всего уделил внимания образу Ашметьева, считая, что создание его — большая творческая удача актера.

В заключение беседы он спросил: «А, скажите, актер, исполняющий роль Ашметьева, вчера был занят в спектакле?»

Я с удивлением посмотрел на него и ответил:

— Конечно, он играл роль В. И. Ленина.

Критик стал оспаривать истину. Уходя, он задумчиво сказал: «Да, вот это мастерство перевоплощения. Теперь я вспоминаю оба спектакля и убеждаюсь, что исполнял роли один актер, но как он меня обманул!» — уже с восхищением воскликнул он.

Мастерство перевоплощения! Действительно, это самое главное в творчестве актера.

Как же создается родным мастером сцены сценический образ? В чем секрет перевоплощения?

Искусство театра — особое искусство. Во-первых, оно коллективное. Во-вторых, главный творец спектакля — актер является не только создателем образа, но одновременно и его материалом.

Художник, рисуя картину, пользуется холстом, красками, скульптор — гранитом, бронзой, глиной, писатель — словами, зафиксирован-

ными на бумаге, а материалом для создания сценического образа является сам человек — актер, его голос, тело, мимика.

В отличие от других творцов произведений искусства, актер не может посмотреть на свою работу со стороны, как это легко сделать художнику, писателю, скульптору.

Эти особенности сценического искусства определяют необходимость режиссера-организатора, руководителя и толкователя постановки.

Уже восемь лет я работаю с мастером советской сцены, народным артистом РСФСР С. Астафьевым. В пьесах, которые мне приходилось ставить, он сыграл много ролей, и я бы хотел описать его две последние значительные работы, именно те, которые произвели такое большое впечатление на ленинградского критика.

Образ великого В. И. Ленина! Любой актер с трепетом и волнением приступает к работе над ним. Правда, С. Астафьев удачно исполнил эту ответственную роль в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты», но в новой пьесе Д. Зорина «Вечный источник» В. И. Ленин показан необычно. Он не заседает в Кремле, он не сидит в своем рабочем кабинете, он — В. И. Ленин — проводит свой отдых в Подмоскowie, занимается охотой, наблюдает жизнь села, а затем сам начинает принимать деятельное участие в бурных событиях, которые волнуют крестьян.

Сложность работы усугублялась и тем, что пьеса «Вечный источник» еще нигде не ставилась и не было возможности учиться на удачах и ошибках других театров. Но решение было принято, и артист приступил к работе.

Во-первых, необходимо было

вчитаться в пьесу. Понять самые простые, но очень важные вопросы: как, почему В. И. Ленин попал в село, как он относится к событиям, происходящим в селе, что он делает там и для чего.

Это очень правильный путь работы над образом. Такой путь надо советовать каждому исполнителю любой роли. Понять логику поведения играемого образа, что и для чего он делает — самое важное на первом этапе работы.

Разбираясь в пьесе, мы установили, что Владимир Ильич Ленин не только борется за справедливое решение конфликтов, но, что самое главное, он через бурные события жизни села начинает делать важнейшие обобщения и выводы о дальнейших путях развития сельского хозяйства в стране.

Актер делит для себя вывод: надо овладеть ленинской способностью внимательно слушать, непрерывно мыслить.

Молчать на сцене труднее всего. Когда есть текст, когда автором указаны активные действия, исполнитель чувствует себя на сцене, как рыба в воде. Но вот наступает пауза для исполнителя, все действуют, а он сидит молча. Многие неопытные актеры во время этой паузы выключаются из сцены и начинают думать о своем жизненном: о том, что пора уже заниматься заготовкой дров к зиме, и о всяких других делах, так он думает обо всем, пока не подойдет время выступать в действии.

А ведь в жизни так не бывает. Сидишь на ответственном собрании, говорит один, сотни людей молча слушают. А какая в эти минуты идет громадная борьба мыслей и чувств у каждого сидящего, размышления о личном быте никого не волнуют, а волнует судьба решаемого коллективом важнейшего вопроса.

Мы с С. Астафьевым внимательно наблюдали жизнь, работая над спектаклем.

Отсюда вывод: без изучения жизни, без внимательного, настойчивого взгляда на то, что делается вокруг нас, нельзя хорошо, правдиво, убедительно играть на сцене.

Все, кто видели спектакль, поймут, как достоверно живет С. Астафьев, исполняя роль Владимира Ильича Ленина в многочисленных паузах. Как же ему это удается?

Расскажу о самом сложном в актерском мастерстве, которым, впрочем, могут овладеть все, кто стремится к подлинному творчеству.

Нужно заставить себя научиться непрерывно мыслить мыслями образа. У нас, работников театра, это называется внутренним монологом.

В самом деле, человек всегда мыслит: и когда он молчит, и когда он говорит то, что думает. Вот и необходимо научиться непрерывно мыслить, мыслить от образа, играя любую роль.

С. Астафьев владеет этим секретом мастерства, им может овладеть и любой исполнитель, имея настойчивое желание.

Но для того, чтобы до глубины души понять великий подвиг ленинской жизни и деятельности, необходимо было артисту изучить историю, и он читает тысячи страниц книг Сочинений Ленина, истории партии.

Понять величайшее значение В. И. Ленина в истории человечества могут все, кто займется серьезно этим вопросом. А актеру надо не только понять, но и воплотить на сцене живого Ленина.

Тут на помощь приходят самые простые, жизненные воспоминания о великом человеке.

Артист их жадно читает, отмечает то, что необходимо ему для роли. Познав поэтическую любовь В. И. Ленина к русской природе, целые дни артист ходит во время отпуска по чудесным шельфовским местам и сам восторгается лесами, долинами — изумительными видами очаровательной красоты нашей Родины.

В процессе репетиции оказалось самым трудным найти ленинскую простоту, человечность. Часто артиста тянуло на образ монументального вождя, изрекающего непреклонные истины. Я сказал об этом С. Астафьеву, и он стал упорно искать общение с людьми, непосредственность, эмоциональность В. И. Ленина.

Так артист познал и воплотил на сцене логику жизни и действия великого человека, раскрыл всю неразрывную связь с народом, показал, что ленинские идеи рождались из вечного источника жизни народа. Но сколько еще труда и тренировки необходимо было затратить С. Астафьеву, чтобы найти внешнее сходство с В. И. Лениным по воспоминаниям и просмотрам кинохроник, путем изучения картин, рисунков, прослушивания пластинок, запечатлевших голос живого Ленина.

Спектакль сыгран. Благодарными аплодисментами наградили зрители талантливую и очень трудоёмкую работу артиста, а он, снимая грим, сказал мне, что это только первые подступы к созданию такой ответственной, сложнейшей и труднейшей роли, которую он когда-либо играл в своей жизни.

Свою статью о творчестве актера мне хотелось бы адресовать не только зрителям, но и также к актерам профессионального и самодеятельного театра.

Однако только особо одаренным артистам стоит браться за сложнейший образ В. И. Ленина. Хотя мне бы очень хотелось, чтобы кто-либо из самодеятельных коллективов рискнул поставить пьесу о В. И. Ленине. Могу уверенно сказать, что и артист С. Астафьев и весь наш театр взяли бы шефство над подобной работой и оказали помощь этому благородному риску.

Вторая работа С. Астафьева, которая получила высокую оценку зрителей и специалистов-критиков, является роль Ашметьева в прекрасной пьесе А. Н. Островского «Дикарка».

Эта пьеса под силу многим самодеятельным коллективам и мне хо-

чется рассказать, как создавался образ Ашметьева.

Очень кратко о содержании пьесы. Действие происходит во второй половине прошлого века в богатой помещицкой усадьбе. Из-за границы приезжает скучающий барин Ашметьев, он уже хочет уезжать от жены и матери, но встречается с очаровательной девушкой Варей, которую сам называет дикаркой, увлекается ею, но, будучи уже старым, истерпанным беспутной жизнью, встретив ответную юношескую страсть девушки, трусливо бежит от нее.

Главная цель автора была — осмеяние дворянства в лице Ашметьева, показ его никчемности, паразитизма, нравственного и даже физического вырождения.

Вчитываясь с артистом в пьесу, изучаем роль. И опять ищем ответа на вопросы, кто такой Ашметьев, зачем приехал, что и ради чего он делает в каждом эпизоде пьесы.

Было очень важно определить и возраст Ашметьева, его характер, привычки и его внешность.

Но самое главное в творчестве советского актера — это правильное идейное решение образа, работать надо с ориентировкой на будущее восприятие спектакля зрителем. Одним зрителем должен полюбить, следовать примеру их деятельности, других ненавидеть и бороться с ними в жизни, третьих уничтожающе осмеять.

Для того, чтобы верно сыграть образ Ашметьева, актер стал изучать эпоху прошлого века по литературе, трудам политических деятелей, изобразительному материалу.

Мы с артистом установили, что дворянство, отраженное в пьесе, задерживало прогрессивное развитие жизни, что оно все больше и больше разлагается, паразитически существовало за счет трудового крестьянства, и что задача актера состоит в том, чтобы осмеять внешне блестящего русского барина. Мы учились также сегодняшнему дню, в котором для нас ашметьевы являются далеким прошлым, но они живы еще в настоящем капиталистическом

обществе и, что греха таить, недобросовестное отношение к женщинам, желание жить за счет труда других, как редкое, но позорное качество есть и у отдельных наших современников.

Именно поэтому артист С. Астафьев искал сатирические краски на своей творческой палитре, создавая образ Ашметьева.

Сам С. Астафьев примерный коммунист, секретарь парторганизации театра, конечно, ничего общего с Ашметьевым не имеет, но он должен был так убедительно перевоплотиться в играемый образ, так правдиво жить иной жизнью, чтобы полностью исчез человек-артист, а на сцене действовал бы человек-образ.

И это сложнейшее перевоплощение удалось артисту.

Мы говорили о путях создания образа — изучение пьесы, познание жизни действующего лица, глубокое проникновение в эпоху, партийное, современное отношение к отражаемой действительности, — все это очень важно. Но, кроме сказанного, нужно иметь дарование и настойчивое развитие актерских данных.

Прежде всего необходимо работать над своей речью. Говорить на сцене надо ясно, четко и правильно. Безусловно, речь С. Астафьева есть результат его огромного непрерывного труда, способность легко перевоплощаться и создавать убедительный внешний рисунок образа — походка, жест, мимика — результаты тренировки своего тела, изучения поведения людей в жизни.

Народному артисту РСФСР С. Астафьеву недавно исполнилось пятьдесят лет, на сцене он плодотворно работает уже тридцать лет. Изучение его опыта, его многолетней творческой деятельности окажет большую помощь театральной молодежи и нашей художественной самодеятельности, в которой растут будущие мастера советского искусства.

В. ИВАНОВ,
главный режиссер драмтеатра им. А. Н. Островского, заслуженный деятель искусств РСФСР.